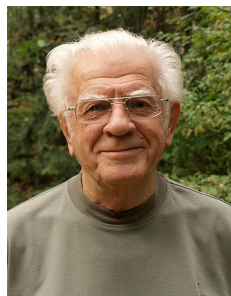

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ВИЗГИН

доктор физико-математических наук,
главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: vlvizgin@gmail.com

К столетию со дня рождения В.Б. Адамского, не только «термоядерного теоретика», но также историка атомного проекта и науки вообще

УДК: 621.039(09)

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-61-70

Статья посвящена выдающемуся участнику советского атомного проекта (САП) Виктору Борисовичу Адамскому (1923–2005), которому в 2023 г. исполнилось бы сто лет. Он не только один из создателей термоядерного оружия и пионеров применения подземных ядерных взрывов в мирных целях, а также инициатор заключения договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, но и замечательный историк САП и истории науки вообще. В.Б. Адамский был также в числе лидеров Общественного семинара по истории САП. Особое внимание уделяется его историко-научным работам, в том числе по социальной истории науки. В статью включены и фрагменты воспоминаний автора о Викторе Борисовиче. Широко использованы материалы сборника избранных трудов Адамского и воспоминаний о нем, подготовленного и изданного в 2008 г. его вдовой И.А. Адамской.

Ключевые слова: В.Б. Адамский, советский атомный проект (САП), термоядерное оружие, РФЯЦ-ВНИИЭФ, Общественный семинар по истории САП, социальная история науки.

Без преувеличения можно сказать, что у него была какая-то неутолимая жажда познания.

И.А. Адамская

[Из поколения победителей, 2008, с. 617]

А где француз Виктор Адамский, // Пижон, красивый сам собой, // Энциклопедии британской // Уподобляется душой.

Г.И. Копылов (Цит. по: [Там же, с. 613])

Что такое история? Это и долг перед ушедшими поколениями, о которых нельзя забывать. Это и назидание потомкам: ведь можно и нужно учиться не только на ошибках предшественников, но и прежде всего на их успехах и достижениях.

В.Б. Адамский [Там же, с. 309]

Введение

30 апреля 2023 г. Виктору Борисовичу Адамскому (1923–2005) исполнилось бы ровно 100 лет. Это один из замечательных физиков-теоретиков, создателей термоядерного оружия и, вместе с тем, историков его разработки и историков науки вообще. Почетный ветеран Российского федерального центра «Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» (РФЯЦ-ВНИИЭФ, в прошлом знаменитый КБ-11 и затем Арзамас-16) вместе со своими широко известными коллегами и руководителями советского атомного проекта (САП), учителями А.Д. Сахаровым, Я.Б. Зельдовичем, Ю.Б. Харитоновом и др. внес значительный вклад в создание первых термоядерных зарядов, известных как РДС-6с и РДС-37, а также был в числе разработчиков 100-мегатонной термоядерной «царь-бомбы». Кроме того, он немало сделал для применения подземных термоядерных взрывов в мирных целях, а также был инициатором заключения Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (5 августа 1963 г.). Недавно я уже писал о Викторе Борисовиче в статье, посвященной Общмосковскому семинару по истории САП, одним из наиболее активных и интересных участников которого он был [Визгин, 2022, с. 169]. В этой статье я несколько подробнее остановлюсь на фигуре В.Б. как историка САП и историка науки в целом. Первые два эпиграфа подчеркивают редкую для физика-теоретика и «бомбодела» жажду охвата научного знания во всей его полноте, включая его гуманитарную часть. В третьем говорится о понимании В.Б. истории, в том числе истории САП и науки вообще, как долга перед ее творцами и как «уроков истории», на которых надо учиться (не только как не надо, но и как надо действовать).

Первое (заочное) знакомство с В.Б. Адамским, специалистом по теории калибровочных полей (1961)

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. я, поступив в Институт истории естествознания и техники АН СССР (ИИЕТ), занимался историей принципов симметрии и находился, в частности, под впечатлением сборника важнейших работ по теории калибровочных полей, вышедшего под редакцией Д.Д. Иваненко в 1964 г. и содержащего переводы признанных ныне классическими работ Ч. Янга и Р. Миллса, Р. Утиямы, Дж. Сакураи, А. Салама и Дж. Уорда и др. [Элементарные частицы, 1964]. Калибровочные поля, возникающие в результате локализации внутренних симметрий, Иваненко называл компенсирующими. Спустя некоторое время я обнаружил в «Успехах физических наук» (УФН) за 1961 г. статью «Локальная инвариантность

и теория компенсирующего поля» неизвестного мне автора В.Б. Адамского, в которой были ссылки на те же работы Янга и Миллса и др., тот же термин «компенсирующие поля» и очень ясное изложение всей этой теории [Адамский, 1961]. Это фактически был первый в стране, и блестящий притом, обзор теории калибровочных полей на уровне мировой ситуации в этой области в 1961 г. Примерно через 30 лет, когда я впервые познакомился с Виктором Борисовичем, я его спросил, не его ли случайно эта статья (будучи уверен, что это, скорее, был какой-то однофамилец «термоядерного теоретика» — уж слишком далекие друг от друга были соответствующие теоретические сферы). Но оказалось, что это была его статья. И займись он более сосредоточенно тогда калибровочной тематикой, возможно, отечественный вклад в создание стандартной модели в физике элементарных частиц был бы заметно бóльшим. Конечно, работавшие в 1950–1960-е гг. в Сарове Я.Б. Зельдович, А.Д. Сахаров и др. находили время и для занятий фундаментальными аспектами теории элементарных частиц, хотя как раз в это время среди советских теоретиков преобладала точка зрения на теорию калибровочных полей как на тупиковую программу, оказавшаяся ошибочной [Визгин, 2021].

Виктор Борисович Адамский
(1923–2005)

Viktor Borisovich Adamy
(1923–2005)

Один из лидеров Общмосковского семинара по истории советского атомного проекта (1992–2003)

В 1992 г. мы (т. е. историки физики ИИЕТ РАН) вместе с физиками Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» организовали Общмосковский семинар по истории советского атомного проекта, одним из активных участников которого стал В.Б. Адамский. Тогда же, скорее всего в 1993 г., я познакомился с ним очно. Он производил самое благожелательное впечатление своей приветливостью, живостью, какой-то веселой энергией, а также поразительной эрудицией, иногда выходящей далеко за рамки не только атомного проекта, но и физики вообще. Хорошо сказал о нем его соавтор Ю.Н. Смирнов: «Импозантный, необычный, колоритный, Виктор Борисович всегда попадал в объективы фотографов и телеоператоров. Он был азартный спорщик, заядлый грибник и отчаянный автомобилист. Он всегда был готов похвалить или возразить в случае необходимости, был галантен и доброжелателен» [Из поколения победителей, 2008, с. 608]. На семинаре он выступал с докладами (в том числе нередко вместе с Ю.Н. Смирновым) по истории создания термоядерного оружия, полемизируя с Г.А. Гончаровым, хотя, в отличие от Ю.Н. Смирнова, достаточно спокойно; по ядерным подземным взрывам в мирных целях; по проблеме моральной ответственности творцов ядерного оружия; рассказывал о своем участии в подго-

товке Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Эти доклады публиковались и в УФН, и в нашем сборнике по истории САП, и в нашем журнале «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ). На одной из первых публикаций в ВИЕТ, крайне поразившей меня тогда (в 1993–1994), я остаюсь в следующем разделе.

Первая публикация в «Вопросах истории естествознания и техники»: В.Б. как «социальный историк науки» (1994 и последующие годы)

Эту статью Виктор Борисович особенно хотел опубликовать в историко-научном журнале. Но она вовсе не касалась истории атомного проекта и относилась, скорее, к истории великих географических открытий конца XV — начала XVI в. Более того, она вообще не выглядела обычной историко-научной статьей и представляла собой беллетризованный диалог двух современных ученых из вымышленного Института перспективных исследований о различных стратегиях в истории открытия Америки и первых морских путей в Индию, а также о первых кругосветных путешествиях (Х. Колумб, Б. Диаш, Ф. Магеллан, Васко да Гама). И называлась необычно: «Притча о португальском короле и испанской королеве, о Васко да Гама и Христофоре Колумбе, о планомерном исследовании и рискованной авантюре» [Адамский, 1994]. Это, по-видимому, была первая публикация в нашем журнале в жанре притчи! И только концовка заглавия возвращала нас к глубинному ее замыслу, а именно к анализу различных вариантов государственной научной политики. Заслуживает внимания и пояснительное замечание в редакционном представлении статьи и ее автора: «Сразу оговоримся, что любое усматриваемое сходство сугубо условно, как и сам жанр притчи, основанной, впрочем, на подлинных фактах истории нашей цивилизации. Безусловным в притче является лишь поучение, некая “премудрость”. В данном случае она заключена в выделении инвариантов научной политики государства, сближающих эпоху Великих географических открытий с реальностью наших дней» [Из поколения победителей, 2008, с. 361]. Фактически Великие географические открытия были представлены «как общая модель научных исследований». К тому же притча была написана прекрасным языком, ясно, живо, убедительно и хорошо и со знанием дела иллюстрирована. В близком жанре («историко-научная повесть») примерно тогда же В.Б. написал работу «О национально-исторических путях развития науки», опубликованную только после его кончины [Там же, с. 385–403], которая заканчивалась весьма пессимистической оценкой положения науки в России в 1990-е гг.: «Сейчас нет той безусловности в развитии военной техники, и, значит, неизбежно ослабление интереса властей к науке. Я просто вижу ослабление престижа научной деятельности. Так что даже военное направление в науке, занимавшее привилегированное положение, постепенно его лишается. Поэтому не только гуманитарные направления, но и естественно-научные и военно-прикладные оказываются в незавидном положении» [Там же, с. 402]. В этих работах, как и в ряде последующих, В.Б. Адамский предстает пред нами как настоящий специалист по социальной истории науки. Далее в ВИЕТ, а также в УФН стали появляться (как правило, совместно с Ю.Н. Смирновым, а также с Ю.Б. Харитоновым и Ю.А. Трутневым) статьи по истории термоядерной части САП, в которых авторы выступали и как участники — ветераны проекта, и как историки, знающие ситуацию «изнутри».

Такого рода статьей, опубликованной в ВИЕТ в 1995 г., была работа о создании и испытании 50-мегатонной «царь-бомбы» [Там же, с. 117–142]. Но очень важным здесь стал большой Международный симпозиум по истории САП, состоявшийся в Дубне в 1996 г. и известный как ИСАП-96, на котором В.Б. Адамский (один и вместе с Ю.Б. Харитоновым и Ю.Н. Смирновым) выступил с несколькими докладами. Проведение этой конференции было целью нашего семинара по истории САП. Именно она послужила некоторым поворотным моментом в истории САП и атомных проектов США и других стран, а также в развитии исторических исследований Виктора Борисовича.

Большой симпозиум в Дубне «ИСАП-96»: В.Б. становится одним из ведущих историков создания термоядерного оружия

Симпозиум, который именовался иногда конференцией, был уникальным и тщательно подготовленным первым собранием ветеранов атомных проектов и современных специалистов по всем их аспектам, включая историков науки и, конечно, участников нашего семинара. Главным «мотором» при подготовке этого выдающегося собрания был соруководитель нашего семинара «курчатовец» Ю.В. Гапонов. А мы с В.Б. Адамским были членами Программного комитета, который возглавляли тогдашний министр РФ по атомной энергии В.Н. Михайлов и Е.П. Велихов. Виктор Борисович был соавтором одного из основных пленарных докладов о создании первых советских термоядерных бомб (вместе с Ю.Б. Харитоновым и Ю.Н. Смирновым) [Там же, с. 96–105]. С небольшими изменениями он затем был напечатан в УФН. Со Смирновым же он сделал обстоятельный доклад на круглом столе «Атомная проблема и судьба цивилизации»: «О моральной ответственности ученых и политических лидеров в ядерную эпоху» [Там же, с. 312–335]. На секции «Политические и социальные аспекты атомного проекта» он также рассказал о Московском договоре по запрещению ядерных испытаний в трех средах (1963), в инициировании которого сыграл ключевую роль [Там же, с. 160–167]. Заслуживает внимания интервью, которое дал В.Б. одному из корреспондентов об этом симпозиуме [Там же, с. 308–311]. В частности, из него взят третий эпиграф о понимании истории как «долга перед ушедшими поколениями» и как «назидания потомкам». Несмотря на то что «интерес к науке сейчас повсеместно низок», подчеркнул он, «нужно собрать и систематизировать то, что есть на сегодня по тематике ИСАП. Все это и нужно зафиксировать, чтобы не пропали ценнейшие свидетельства непосредственных участников очень больших и важных даже по мировым масштабам событий» [Там же, с. 309]. На этом симпозиуме свой вариант истории создания термоядерного оружия представил и другой замечательный участник семинара саровского ВНИИЭФ Г.А. Гончаров. Это положило начало их полемике на страницах УФН и других изданий, которая заключалась в разной оценке роли информации, представленной разведкой, в реализации отечественного термоядерного проекта.

Виктор Борисович пытался ответить и на ряд других спорных вопросов истории атомных проектов, например, об оценке атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, о том, почему Германия не преуспела в создании атомной бомбы. Кроме того, ему (иногда в соавторстве с другими коллегами) принадлежат замечательные портреты таких героев САП, как Ю.Б. Харитон, А.Д. Сахаров, И.В. Курчатов,

И.Е. Тамм, Д.А. Франк-Каменецкий, Н.А. Дмитриев и др. Краткому обзору этих портретов посвящен следующий раздел.

Автор блистательных портретов коллег и корифеев советского атомного проекта

Прежде всего, эти тексты прекрасно написаны, живо, с множеством конкретных деталей, с выделением доминантных особенностей героев. Вот, например, как Адамский охарактеризовал основной принцип Ю.Б. Харитона: «...по любой проблеме, которой мы занимаемся, мы должны знать в десять раз больше, чем это требуется непосредственно для работы» [Там же, с. 490]. Ему же принадлежит один из лучших очерков об А.Д. Сахарове «Становление гражданина». «Не последнюю роль в восприятии и влиянии личности Сахарова, — пишет в нем В.Б., — играли его чисто человеческое обаяние, его милая, застенчивая улыбка <...> Это был необыкновенно мягкий, доброжелательный, уступчивый человек. Но стоило коснуться каких-то вопросов, связанных с его убеждениями, особенно относящихся к политическим или моральным проблемам, как приходилось убеждаться, что Андрей Дмитриевич — негнибачимый стержень и ничто не способно его сломить, когда идет борьба за истину» [Там же, с. 525]. Очень интересным получился у В.Б. Адамского анализ взаимодействия физического и математического мышления у легендарного саровского теоретика и математика Н.А. Дмитриева: «При взгляде на формулу он, как мне кажется, мгновенно представлял себе физическую картину, которая наблюдается при вариации входящих в нее параметров <...> Николай Александрович постоянно находился в состоянии двуязычия или, точнее, двоемыслия. Я имею в виду то, что он оказывался в двух положениях: физика и математика. Причем и физики, и математики считали его “своим” и черпали из этого “источника мудрости” (так называл его иногда Д.А. Франк-Каменецкий). Как-то раз он пожаловался мне, что эта ситуация создает для него некоторый дискомфорт. Математическое и физическое мышление — не одно и то же, и, переходя от физических проблем к математическим, приходится переключаться» [Там же, с. 555]. В очерке о своем соавторе и друге Ю.Н. Смирнове, также одном из лидеров нашего семинара, он отметил его важные особенности: «Разнообразие выполняемых задач, знакомство с различными коллективами, серьезный научный фундамент привели Юрия Николаевича к желанию осмыслить и сделать доступной для широкой общественности историю создания, разработок и развития ядерно-взрывных технологий в Советском Союзе, а теперь России <...> Достоинством публикаций Ю.Н. Смирнова является то, что в них он зачастую выступает в соавторстве с самыми авторитетными участниками и руководителями советского атомного проекта. Большинство из этих работ являются пионерскими <...>, и в них органично переплелись как профессиональные знания технической стороны, так и живой истории этого непростого дела <...> В результате в последние годы, пожалуй, самым значительным в деятельности Юрия Николаевича стали именно его публикации по истории атомного проекта» [Там же, с. 563–564].

Последний творческий всплеск (2002–2003)

30 апреля 2003 г. во ВНИИЭФе торжественно отмечалось 80-летие В.Б. Адамского. Первый заместитель научного руководителя Института, ветеран и его соавтор Ю.А. Трутнев, вручил В.Б. модель «царь-бомбы», одним из основных разработчиков которой он был. Виктор Борисович, казалось, был в хорошей форме и собирался начать подготовку к изданию сборника своих работ, включенного в план Института на 2005 г. Этому предшествовал и своего рода творческий всплеск его историко-научной активности, отмеченный целой серией публикаций 2002–2003 гг. (о нем чуть позже). Но неожиданно 21 сентября 2004 г. с ним случился тяжелейший инсульт, после которого он немногим более чем через год скончался. В 2002 г. вышел подготовленный нами второй выпуск нашего сборника «История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования» (более 40 печатных листов) [*История советского атомного проекта*, 2002], в котором было две больших статьи, написанных Адамским (в соавторстве с Ю.Н. Смирновым, Ю.А. Трутневым и В.И. Клишиным): первая — об истории сверхмощных термоядерных взрывов в СССР и США, а вторая — о советской программе подземных ядерных взрывов в мирных целях. Кроме того, в статье Смирнова и Р.М. Тимербаева рассказывалось о роли Адамского в инициировании Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. В 2003 г. появилось несколько публикаций Адамского по проблемам атомной энергетики, по мирным подземным ядерным взрывам и очень интересная статья «Почему Германия не смогла сделать атомную бомбу» (в журнале «История науки и техники»). Основную причину этого автор видел в «нерешительности немецких ученых в постановке вопроса о широком развертывании работ» и отсутствии «хорошего взаимопонимания» фашистских властей со своими учеными-физиками [*Из поколения победителей*, 2008, с. 346–348]. «На склоне лет, — вспоминала его вдова, И.А. Адамская, — Витя стал много писать... Писал на са-

В.Б. Адамский на заседании Общемоcковского семинара по истории советского атомного проекта, посвященном 100-летию со дня рождения Ю.Б. Харитона 28 января 2004 г.
(фото К.А. Томилина)

V.B. Adamsky on the session of the All-Moscow Seminar on the History of the SAP on the Centenary of the Birth of Yu.B. Khariton, January 28, 2004
(photo by K.A. Tomilin)

мые разные темы... Писал вечерами, а то и по ночам, писал по выходным дням и по праздникам... Энциклопедические знания, огромная информация, накопленная в течение жизни, — все это требовало выхода. В последние годы он много публиковался в самых разных изданиях» [Там же, с. 625]. Наконец, в 2003 г. была опубликована обширная биография уникального человека в истории создания ядерного оружия и последующей борьбы против его использования, Лео Сцилларда, написанная американцем У. Лануэттом и переведенная на русский язык В.Б. Адамским [Лануэтт, 2003]. (Он подарил мне эту книгу с лестной для меня надписью: «Дорогому коллеге...») В предисловии к ней В.Б. отмечает определенное родство Сцилларда и А.Д. Сахарова: «Он (А.Д. Сахаров. — Прим. авт.) увидел в нем (в Л. Сцилларде. — Прим. авт.) ученого, глубоко проникнутого чувством ответственности за те последствия, к которым может привести бесконтрольное использование научных достижений» [Из поколения победителей, 2008, с. 351]. Это качество было в высшей степени присуще и А.Д. Сахарову, а также и самому Виктору Борисовичу, что подвигло его на этот нелегкий труд.

«Более полувека вместе»: завершение книги трудов В.Б. Адамского и материалов о нем (славное дело И.А. Адамской)

«Сборник статей по ядерной энергетике и некоторым общим вопросам», включенный в план ВНИИЭФа на 2005 г., В.Б. начал было готовить, но тяжело заболел и в конце 2005 г. скончался. Это дело сумела завершить его вдова Изабелла Александровна Адамская, математик, лауреат Ленинской премии, также работавшая во ВНИИЭФе с 1951 г. и в течение 40 лет заведовавшая там отделом. С планом сборника она познакомилась только после смерти В.Б. и поняла, что сможет подготовить его к печати: «Образно говоря, я считала своим долгом поднять выпавшее из рук Виктора Борисовича перо и завершить эту работу» [Там же, с. 627]. Книга вышла к 85-летию со дня рождения В.Б. и стала бесценным источником по истории советского атомного проекта и по многогранной деятельности В.Б. Адамского. Один экземпляр с дарственной надписью «в память о Викторе Борисовиче» она любезно прислала мне, за что я весьма ей признателен. В этот более чем 600-страничный том включены не только все его важнейшие опубликованные статьи по физике и ядерным зарядам, а также по истории САП и истории науки в целом, но и масса интереснейших неопубликованных работ, включая его воспоминания, автобиографическую повесть «Школьники и родители». Кроме того, Изабелла Александровна собрала воспоминания коллег В.Б. о нем и дополнила их своим текстом «Более полувека вместе», из которых был взят первый эпиграф. «Довольно быстро я поняла, — пишет она, — что у Вити две работы. Основная — работа физика-теоретика — и работа над книгами дома. И необходимы ему и та и другая» [Там же, с. 617]. Из этой «работы над книгами дома» и вышли его исторические и историко-научные тексты, в том числе написанные в жанре притчи и историко-научной повести, а также работы по эволюционной антропологии и публикации по общеполитическим вопросам из саровской газеты «Городской курьер», в которых он нередко пользовался методом «альтернативной истории». Можно предположить, что эти «книжные работы», выходящие за рамки теоретической физики, не мешали, а, наоборот, каким-то образом, но позитивно влияли на его основную работу. В заключение

Изабелла Александровна кратко перечисляет черновики законченных, но не отредактированных рукописей и незаконченных набросков, хранящихся в архиве В.Б. и заслуживающих изучения, а возможно и публикации, в том числе упоминает и рукопись научно-фантастической повести «Комета Риччи», в которой траекторию кометы, приближающейся к Земле, удастся изменить с помощью мощного ядерного взрыва и тем самым предотвратить масштабную катастрофу. Весь этот гигантский труд по составлению и редактированию работ В.Б. Адамского, выполненный его вдовой, — тоже значительный вклад в историю САП или, скорее, в историографию истории атомного проекта.

Литература

Адамский В.Б. Локальная инвариантность и теория компенсирующего поля // Успехи физических наук. 1961. Т. LXXIV. С. 609–626. Перепечатано в кн.: Из поколения победителей. Виктор Борисович Адамский. Избранные труды, воспоминания / Авт.-сост. И.А. Адамская. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2008. С. 25–46.

Адамский В.Б. Притча о португальском короле и испанской королеве, о Васко да Гама и Христофоре Колумбе, о планомерном исследовании и рискованной авантюре // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 85–104. Перепечатано в кн.: Из поколения победителей. Виктор Борисович Адамский. Избранные труды, воспоминания / Авт.-сост. И.А. Адамская. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2008. С. 361–385.

Визгин В.П. У истоков стандартной модели в физике фундаментальных взаимодействий // Исследования по истории физики и механики. 2019–2020. М.: Янус-К, 2021. С. 249–293.

Визгин В.П. Об Общемосковском семинаре по истории советского атомного проекта // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 3. С. 159–177. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-159-177.

Из поколения победителей. Виктор Борисович Адамский. Избранные труды, воспоминания / Авт.-сост. И.А. Адамская. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2008. 636 с.

История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2 / Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. СПб.: РХГИ, 2002. 656 с.

Лануэтт У. Гений в тени. Биография Лео Сцилларда / Пер. и предисл. В.Б. Адамского. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2003. 585 с.

Элементарные частицы и компенсирующие поля: Сборник статей / Ред. Д.Д. Иваненко. М.: Мир, 1964. 300 с.

On the Centenary of the Birth of V.B. Adamsky, Not Only a “Thermonuclear Theorist”, But Also a Historian of the Atomic Project and Science in General

Vladimir P. Vizgin

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: vlvizgin@gmail.com

The article is devoted to the outstanding participant of the Soviet atomic project (SAP) Viktor Borisovich Adamsky (1923–2005), who would have turned one hundred years old in 2023. He is not only one of the creators of thermonuclear weapons and pioneers of the use of underground nuclear explosions for peaceful purposes, as well as the initiator of the conclusion of a treaty banning nuclear tests in three environments, but also a remarkable historian of SAP and the history of science in general. V.B. Adamsky was also among the leaders of the All-Moscow Seminar on the History of the SAP. Particular attention is paid to his historical and scientific works, including social history of science. The article also includes fragments of the author's memoirs about Viktor Borisovich. The materials of the collection of selected works of Adamsky and memoirs about him, were prepared and published in 2008 by his widow I.A. Adamskaya.

Keywords: V.B. Adamsky, Soviet atomic project (SAP), thermonuclear weapons, RFNC–VNIIEF, All-Moscow seminar on the history of SAP, social history of science.

References

Adamskaya, I.A. (Author, comp.) (2008). *Iz pokoleniya pobediteley. Viktor Borisovich Adamskiy. Izbrannyye trudy, vospominaniya* [From the generation of winners. Victor Adamskiy. Selected works, recollections], Sarov: RFYaZ–VNIIEF (in Russian).

Adamskiy, V.B. (1961). Lokal'naya invariantnost' i teoriya kompensiruyushchego polya [Local invariance and the theory of compensational field], *Uspekhi fizicheskikh nauk*, t. LXXIV, 609–626 (in Russian).

Adamskiy, V.B. (1994). Pritcha o portugal'skom korole i ispanskoj koroleve, o Vasko da Gama i Khristofore Kolumbe, o planomernom issledovanii i riskovannoy avantyre [The parable of the Portuguese king and the Spanish queen, of Vasco da Gama and Christophor Columbus, of systematic exploration and risky adventure], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 1, 85–104 (in Russian).

Ivanenko, D.D. (Ed.) (1964). *Elementarnyye chastitsy i kompensiruyushchiye polya: Sbornik statyey* [Elementary particles and compensational fields], Moskva: Mir (in Russian).

Lanuett, U. (2003). Geniy v teni. Biografiya Leo Stilarda [Genius in the shadows. A biography of Leo Szilard], per. i predisl. V.B. Adamskogo, Sarov: RFYaZ–VNIIEF (in Russian).

Vizgin, V.P. (2021). U istokov standartnoy modeli v fizike fundamental'nykh vzaimodiyestviy [At the origins of the standard model in the physics of fundamental interactions], *Issledovaniya po istoriyi fiziki i mekhaniki. 2019–2020* [The research on the history of physics and mechanics, 2019–2020] (pp. 249–293), Moskva: Yanus-K (in Russian).

Vizgin, V.P. (2022). Ob Obshchemoskovskom seminare po istorii sovetского atomnogo proyekta [About the All-Moscow seminar on the history of the Soviet atomic project], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 13 (3), 159–177 (in Russian). DOI: 10.24412/2079-0910-2022-3-159-177.

Vizgin, V.P. (Ed., comp.) (2022). *Istoriya sovetского atomnogo proyekta: dokumenty, vospominaniya, issledovaniya* [The History of the Soviet atomic project: documents, recollections, researches], vyp. 2, S.-Peterburg: RKhGI (in Russian).